

ЦЕЛИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ

Анвар Хусаинович Бугазов, доктор философских наук, профессор кафедры философии ГОУ ВПО «Кыргызско-Российский Славянский университет». Кыргызстан, г. Бишкек; e-mail: abugazov@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с формированием нравственных принципов в сознании учащихся в процессе изучения социально-гуманитарных дисциплин в условиях кредитно-модульной системы образования. Отмечается необходимость формирования новой философии образования, которая отвечала бы традиционным ценностям общества. В этой связи подчеркивается важность понимания преподавателем методологических основ его деятельности для качественного обучения.

Ключевые слова: учебный процесс, духовное образование, социальная коммуникация, нравственные ценности, философия образования.

Для цитирования: Бугазов А.Х. Цели высшего образования и духовно-нравственное воспитание учащихся // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 2. – С. 1-9 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 01.07.2023).

Проблема формирования и реализации государственной политики в сфере образования на всех его ступенях всегда привлекала внимание специалистов и чиновников, поскольку данный вопрос имеет не только профессиональный, но и «акцентированно социальный», политический характер. Сегодня, столкнувшись с активным продвижением в мировом информационном пространстве новых «либеральных» ценностей, наше общество осознало необходимость активизации всей системы нравственного и духовного образования молодежи. Совершенно справедливо замечает Э.И. Забнева: «Социализированная в период американизации и цифровизации, а потому глубоко зависимая от западных культурных образцов и ценностей потребительского характера, находящаяся под манипуляционным давлением внешних информационных акторов, пропагандирующая иждивенческие установки, российская молодежь испытывает существенные трудности в принятии новой политической и социально-экономической реальности» (Забнева 2023: 4). Если принять во внимание, что ожесточенная борьба за человеческое сердце и сознание в мире только усиливается в различных формах и масштабах, нетрудно понять, что образование и воспитание гармонично развитого молодого поколения определяет фундамент нашего будущего.

В этой связи, «главная задача вуза, – считают Ю.А. Бубнов и О.Б. Мазкина, – видится в создании благоприятных условий для развития нравственного иммунитета, что невозможно без непосредственного участия преподавателей. Продуктивные взаимоотношения студентов и педагогов как в учебной, так и совместной научной деятельности...», по мнению специалистов, «создает внутренние условия для конструктивной самореализации студента и уверенного противодействия негативным факторам внешней среды» (Бубнов, Мазкина 2021: 141). Однако сделать это в современных условиях, как оказывается, не так просто.

Материалом данной статьи послужила практика преподавания общественных и социально-гуманитарных дисциплин в высших учебных заведениях государств-членов ЕАЭС, в частности, Кыргызстана и Российской Федерации, учебные планы, разработанные в соответствии с действующими государственными стандартами в области образования в указанных странах. При исследовании проблемы были использованы методы компаративистского анализа и контент-анализа.

Следует отметить, что в современном обществе сформировалась новая социокультурная и коммуникативная среда, которой свойственны свои приоритеты и свое понимание целей и задач образования. Речь идет о понимании высшего образования не как процесса воспитания и обучения в интересах человека и общества, а как «образовательной услуги», «товаре», который способен «удовлетворить потребности личности в своем профессиональном статусе и росте». В «... рыночных обществах, – как пишет, например Р. Вахитов, – высшее образование выступает в качестве товара... Высшее образование дает лишь учеба в вузе, однако сам процесс обучения в нем структурно напоминает рыночную операцию. По сути, студент обменивает свой учебный труд на диплом о высшем образовании, который выдает ему профессиональное сообщество преподавателей» (Вахитов 2013: 157-158). Причем, если раньше это был «особый товар, который можно продать с выгодой для себя, но нельзя просто купить за деньги, так как его получение требует определенных усилий» (Вахитов 2013: 157-158), то теперь, благодаря развитию современных информационных технологий эти «усилия» сведены к минимуму.

Уже давно существует значительное число провайдеров, которые продают полноценные образовательные программы по различным направлениям, где каждый желающий, используя дистанционные технологии, может приобрести вожеленный диплом. После вспышки коронавирусной инфекции онлайн-образование стало популярным как никогда. Например, техническая компания 2U готова заплатить 800 миллионов долларов за edX – образовательную платформу Harvard и Massachusetts Institute of Technology. В таком же контексте произошла трансформация и понятия «преподаватель»: из наставника, учителя-носителя нравственных ценностей он превратился в поставщика (продавца) образовательных услуг, что, как представляется, в принципе не верно.

Сформировавшая сегодня парадигма образования направлена на воспитание прагматичного, рационально мыслящего человека, умеющего ясно и точно представлять цели своей деятельности и средства их достижения. Ценность человеческого капитала, – утверждают В.П. Васильев и Н.Г. Деханова, – «заключается в том, что, для того чтобы он эффективно ”работал” на рынке труда или в сфере общественного признания», необходимы «материальные средства и интеллектуальные усилия» в сфере образования (Васильев, Деханова 2017: 239). Между тем в сфере школьного образования его основной задачей становится возможность дать учащимся «конкурентоспособное образование, сопоставимое с мировыми стандартами», «профессиональная самоидентификация», видеть «перспективность жизни и ее уровень», «планирование человеческого капитала и т.д.» (Пичугина 2018: 8-9).

Безусловно, данные требования актуальны и справедливы. Однако абсолютизация такой позиции и ее одностороннее понимание могут привести к весьма негативным последствиям. А именно – формированию *идеологии потребительского общества*. Поэтому столь важно понимать, что образованность – это не только сумма знаний, но и ценностно-смысловой комплекс человека, в котором особое место занимают духовно-нравственные нормы. Иначе общество может получить специалиста-носителя профессиональных знаний и умений, но не носителя культуры, моральных ценностей.

Сегодня, как отмечалось, общество обеспокоено соответствием воспитания в системе образования традиционным культурным, духовно-нравственным и семейным ценностям. Государственные и социальные институты стремятся придать данной проблеме статус «публичных задач образования». Но основная проблема заключается даже не в этом. Дело в том, что задача объединения процесса обучения с формированием духовно-нравственных ценностей в имеющейся парадигме образования решается недостаточно эффективно. Это связано с тем, что основным критерием оценки качества образования «является уровень конкурентоспособности» учебных заведений и их выпускников (Васильев 2019: 37-43). По словам исследователей, «эффективность вузов при реализации однотипных образовательных программ выражается посредством уровня конкурентоспособности образовательных программ в вузах и конкурентоспособности самих вузов, которые реализуют такие программы» (Рубин, Соболева 2021: 33-34).

Свою роль в этом сыграло и присоединение к Болонской системе образования. В свое время инициаторы этого процесса не обратили должного внимания на то, что каждая модель обучения имеет свою социокультурную основу, которую нельзя механически заменить на другую. Конечно, духовно-нравственное воспитание возможно и в рамках Болонской системы, но здесь акцент ставится на том, что учебные заведения, особенно высшая школа, должны прежде всего не воспитывать, а квалифицированно обучать.

Поэтому существующая кредитно-модульная модель образования требует от преподавателя конкретно-рационализированного подхода к изложению учебного материала и строгой регламентации оценки знаний учащихся.

Каждый компонент такой оценки (суммы баллов) должен иметь свои фиксированные критерии. Благодаря этому студент может и должен четко представлять, какой объем знаний и умений от него требуется для получения максимальных баллов. Принцип прагматизма лежит и в основе распределения аудиторных и внеаудиторных часов при изучении конкретных учебных дисциплин. Как известно, в соответствии с такой системой не менее 50% (в реальности гораздо больше) от общего объема часов на изучение курса должно быть отведено на самостоятельную работу студентов.

Допускаем, что преподаватели профильных дисциплин с большим или меньшим успехом смогли адаптироваться к новым образовательным стандартам. Более того, многие из них отмечают, что кредитно-модульная система обучения имеет и свои преимущества. В частности, то, что многие преподаватели является практиками, «работающими по специальности в крупных компаниях, а в университетах занимаются по совместительству (особенно это характерно для программ магистратуры). Благодаря этому вузы могут выделить больше часов на семинары, так как специалисты-практики лучше всего могут рассказать о реальном производстве или реальной деятельности банка или страховой компании» и т.д. (Вахитов 2014: 68). Добавим, что и обучающиеся могут больше времени уделять изучению практических сторон своей будущей профессиональной деятельности.

Между тем, если основная задача учебного заведения – подготовка высококвалифицированных специалистов с «высоким уровнем человеческого капитала», то не менее важно научить студента формулировать и решать стоящие перед ним проблемы, критически мыслить и трезво оценивать окружающую действительность, самостоятельно находить нужные знания и умело ими распоряжаться.

Можно ли эффективно решать такие задачи, если содержание гуманитарных дисциплин носит такой же регламентированный характер и имеет ту же технологию преподавания, как и все другие предметы? На наш взгляд, нет. Например, обществознание в принципе невозможно «квантифицировать» по той же схеме, так же, как и естественно-технические науки. Своеобразие гуманитарных наук, и это давно известный факт, заключается в сложности описания поведения человека, наделенного индивидуальным сознанием, «причудливым» миром страстей, убеждений и мировоззренческих предпочтений. Само понятие истины в социально-гуманитарном познании многомерно и носит многоаспектный характер, поскольку «в мире людей приходится учитывать их намерения (интенции), цели, ценности» (Канке 2000: 245). Казалось бы, очевидно, если мы действительно хотим не только дать студенту сумму каких-то знаний, но и помочь ему научиться понимать и разбираться в сути множества происходящих процессов в сфере экономики, политики, культуры в условиях межкультурной коммуникации и глобализации. А это осуществить явно невозможно без определенной системы ценностей, духовной культуры, философского мировоззрения. Однако в некоторых странах СНГ, если посмотреть на учебные планы, разработанные в соответствии с действующими

стандартами образовательных программ, мы увидим совершенно противоположную картину.

Допустим, будущие математики не обязаны профессионально разбираться в вопросах этики и религии, а часов, отведенных на самостоятельную работу обучающихся, будет достаточно для получения неких общих представлений о мироустройстве. Хотя на наш взгляд, данный тезис звучит не убедительно, ведь многие из студентов сами станут педагогами, и будут участвовать в формировании картины мира в сознании своих учеников. Какой она будет?

Могут ли различные формы самостоятельной работы как-то повлиять на данную ситуацию? Учитывая сложность и глубину философских и социально-политических проблем, на наш взгляд, нет. Несмотря на все существующее многообразие форм самостоятельной работы, она не может компенсировать общение с преподавателем. Как показывает практика, в том числе опыт дистанционного обучения в период пандемии коронавирусной инфекции, качественное усвоение материала происходит при непосредственном контакте преподавателя со студентами. Не понятно и то, как «самостоятельная работа» может сочетать в себе изучение нового материала и акценты на духовно-нравственном воспитании. Важно ведь «не только, какие именно сформированы компетенции», но и то, «как они формируются» и «кто участвует в их формировании» (Рубин, Соболева 2021: 33).

Конечно, преподавание общественных дисциплин может и должно соответствовать духу времени. Оно также должно иметь практическую направленность и способствовать развитию человеческого потенциала. В компетенциях, формирование которых предполагает изучение социально-гуманитарных предметов, эти задачи обозначаются. Но чтобы их реализовать, необходимо иметь адекватные условия.

Пока результатом осуществленной «оптимизации» учебного процесса в рамках Болонского процесса явилось лишь то, что из сферы образования была исключена деятельность, связанная с воспитанием, то есть созданием моральных, нравственных и этических основ личности. Как полагают исследователи, отдельно необходимо «отметить проблему формирования мировоззрения, которой в действующей системе, на наш взгляд, не уделяется должного внимания» (Вахитов, Кондратьева, Габдуллин 2016: 88). Думается, излишне задаваться вопросом, «к чему может привести подобная обструкция социально-гуманитарных дисциплин... в действительности, – справедливо утверждает С.Я. Левит, – речь идет не только о сохранении достойных форм жизни человека в эпоху перемен, но и о будущем нашего общества, если, исходя из рыночной прагматики, будет сведено до минимума гуманитарное образование» (Левит 2014: 28).

Сокращение часов и предметов – лишь одна сторона проблемы, другая же заключается в том, что в профессиональном сообществе по-прежнему продолжается дискуссия, может ли преподаватель гуманитарных, в частности, социально-политических дисциплин в процессе обучения высказывать свою личную позицию и пытаться убедить своих учеников в ее истинности. Или,

напротив, должен минимизировать влияние собственной личности на образовательный процесс, вести изложение материала отстраненно, максимально обезличенно? Такая дихотомия привела к тому, что преподаватели гуманитарных дисциплин оказались в некоей методологической неопределенности, не до конца понимая, в чем конкретно заключается социальный смысл и значение их профессиональной деятельности. Воспитание духовных ценностей в процессе обучения стало личным делом преподавателя. Понятно, что в такой ситуации трудно рассчитывать на его эффективную и искреннюю работу, направленную не только на получение студентами профессиональных знаний, но и нравственных основ мировоззрения. «Образование, – как справедливо утверждает А.Г. Асмолов, – это не просто педагогика, это идеология будущего» (Асмолов 2008: 65-86).

Все это по-прежнему оставляет актуальными ряд вопросов: зачем было нужно механически переводить в кредитно-модульную систему преподавание гуманитарных дисциплин? Какую пользу духовно-нравственному воспитанию может принести сокращение аудиторных часов и перевод в формат самостоятельной работы большей части таких курсов, как «культурология», «социология», «философия» и т.д.

В настоящее время мы вынуждены констатировать, что организация учебного процесса в рамках кредитно-модульной системы в некоторых странах СНГ имеет много негативных последствий. Прежде всего, это касается качества преподавания гуманитарных, в частности, социально-политических дисциплин. В тех условиях и регламентах, при которых оно осуществляется, остается не ясным, каким образом можно совместить обретение новых знаний с духовно-нравственным воспитанием учащихся. Чтобы успешно противостоять современной индоктринации молодежи, следует пересмотреть место и роль социально-гуманитарного образования в системе профессионального обучения.

Выход из сложившейся ситуации должен быть в кардинальном пересмотре предмета и цели преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Целесообразно в корне пересмотреть и учебные программы. Там, где выпускники учебных заведений получают реальное знание об основах и движущих силах социальных явлений, они никогда не станут средством политических манипуляций. Их очень трудно будет завлечь сомнительными политическими призывами.

В рамках «новой» социологии и философии образования, направленной на изучение образования как социального института и образованности как ценностно-смыслового комплекса человека, необходимо не только обозначать и решать проблемы качества образования и управления, но и обращаться к изучению духовных основ человека и общества, традиционных ценностей и норм, которые свидетельствуют о формировании образованности.

Список источников

Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопросы образования. 2008. № 1. С. 65-86.

Бубнов Ю.А., Мазкина О.Б. Развитие нравственного иммунитета у студенческой молодежи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 6. С. 132-143.

Васильев А.И. Качество образования и конкурентоспособность вуза: аспекты взаимосвязи // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 4. С. 37-43.

Васильев В.П., Деханова Н.Г. Факторы формирования человеческого капитала в сфере высшего образования // Вестник Моск. ун-та. Серия 18: Социология и политология. 2017. № 3. С. 237-248.

Вахитов Р. Высшее образование в России: образовательный раздаток // Логос. 2013. № 3(93). С. 155-177.

Вахитов Д.Р. Образовательные системы СССР и запада: сравнительный анализ преимуществ и недостатков // Вестник ТИСБИ. 2014. № 4. С. 58-78.

Вахитов Д.Р., Кондратьева Т.Н., Габдуллин Н.М. Значение сферы образования в процессе сохранения суверенитета государства // Философия образования. 2016. № 2(65). С.84-91.

Забнева Э.И. Образование как детерминант политической социализации // Актуальная культура: электронный научный журнал. 2023. № 1. С. 1-6. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 11.05.2023).

Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. М.: Логос, 2000. 320 с.

Левит С.Я. Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы (К 20-летию выхода сериальных изданий ИНИОН РАН) // Гуманитарное знание и вызовы времени. М., СПб.: Университетская книга, 2014. С.7-42.

Пичугина Н.В. Общеобразовательная школа как основа подготовки будущих специалистов // Современное образование: содержание, технологии, качество. Материалы XXIV междунар. научно-методической конф. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2018. С.8-10.

Рубин Ю.Б., Соболева Э.Ю. Независимость оценки качества высшего образования: критерии, принципы, реалии // Высшее образование в России. 2021. Т. 30. № 3. С. 26-42.

References

Asmolov, A.G. (2008) Strategy of socio-cultural modernization of education: on the way to overcoming the identity crisis and building a civil society. *Voprosy obrazovaniya*. No. 1. P. 65-86.

Bubnov, Yu.A., Mazkina, O.B. (2021) Development of moral immunity in students. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. T. 30. No. 6. P. 132-143.

Vasiliev, A.I. (2019) Quality of Education and Competitiveness of the University: Aspects of the Relationship. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. T. 28. No.4. P. 37-43.

Vasilyev, V.P., Dekhanova, N.G. (2017) Factors in the formation of human capital in higher education. *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya*. No. 3. P. 237-248.

Vakhitov, R. (2013) Higher Education in Russia: An Educational Handout. *Logos*. No. 3(93). P. 155-177.

Vakhitov, D.R. (2014) Educational systems of the USSR and the West: a comparative analysis of advantages and disadvantages. *Vestnik TISBI*. No. 4. P. 58-78.

Vakhitov, D.R., Kondratieva, T.N., Gabdullin, N.M. (2016) The importance of education in the process of preserving the sovereignty of the state. *Filosofiya obrazovaniya*. No. 2(65). P. 84-91.

Zabneva, E.I. (2023) Education as a determinant of political socialization. *Aktual'naya kul'tura* [electronic resource]. No. 1. P. 1-6. URL:<http://journal.asu.ru/cc> (date of application: 11/05/2023).

Kanke, V.A. (2000) The main philosophical directions and concepts of science, Moscow, Logos. 320 p.

Levit, S.Y. (2014) Humanitarian knowledge: genesis, results and prospects (To the 20th anniversary of the release of serial editions of INION RAS). In: *Humanitarian knowledge and challenges of time*. Moscow, St. Petersburg, Universitetskaya kniga, p. 7-42.

Pichugina, N.V. (2018) Secondary school as the basis for the training of future specialists. In: *Modern education: content, technology, quality. Proceedings of the XXIV International. Scientific-methodical conference*. T. 1. St. Petersburg, ETU "LETI" Publishing House, p. 8-10.

Rubin, Y.B., Soboleva, E.Y. (2021) Independence of Higher Education Quality Assessment: Criteria, Principles, Realities. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. T. 30. No. 3. P. 26-42.

GOALS OF HIGHER EDUCATION AND SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF STUDENTS

Anvar K. Bugazov, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan; e-mail: abugazov@rambler.ru

Abstract. Issues related to the formation of moral principles in the minds of students in the process of studying social and humanitarian disciplines in the conditions of the credit-modular education system are considered. The need to form a new philosophy of education, which would meet the traditional values of society, is noted. In this regard, the importance of the teacher's understanding of the methodological foundations of his activities for quality training is emphasized.

Keywords: educational process, spiritual education, social communication, moral values, philosophy of education.

Статья поступила в редакцию 12.05.2023

Принята к публикации 27.06.2023